

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОТКРОВЕНИЕ ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА

V НЕВЕДОМЫЙ БОГ И ГНОЗИС

ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА ФЕСТИУЖЬЕРА
ИЗ ОРДЕНА ПРОПОВЕДНИКОВ,
научного руководителя
в Практической школе Высших Исследований

Приложения:

- I. Прокл: найти Бога сложно; выразить Его невозможно
- II. Прокл: Демиург Платона

Издательство Велигор
Москва 2021

Перевод с французского
Владимира ТКАЧЕНКО-ГИЛЬДЕБРАНДТА (ПРАНДАУ)

Фестюжьер Андре-Жан
Ф44 Откровения Гермеса Трисмегиста. V. Неведомый бог и гнозис. – М.: ТД
Велигор, 2021. – 458 с.: ил.

Пятая книга нашей коллекции «Неведомый Бог и Гнозис» – это четвертая часть фундаментального мистико-эзотерического полотна Андре-Жана Фестюжьера «Откровение Гермеса Трисмегиста», выдающегося исследователя классических древностей и священника римско-католического Ордена проповедников (Святого Доминика). «Неведомый Бог и Гнозис» не только подытоживает предыдущие части, но и служит блестящим переходом – мостом, перекинутым от древнего эллинистического гностицизма к гнозису греческих и римских неоплатоников.

Автором подробно трактуются такие понятия, как Эон и Демург: вокруг них до сих пор не утихают жаркие споры в религиозной и философской среде. Книга, посвящена высокому гнозису платонизма с его ясной и жизнеутверждающей космической религией и почти не затрагивает манихейского еретического гностицизма начала нашей эры, оказавшего столь негативное влияние на первоначальное христианство. Уже ближе к завершению Фестюжьер рассматривает апокрифические Деяния апостолов, анализируя докетизм – одно из старейших гетеродоксальных учений в христианстве, находя параллели с ним в герметических и платонических сочинениях того времени.

Любопытно, что произведение Фестюжьера кажется незавершенным, и в этом есть свой глубокий смысл, поскольку не может никогда завершиться герметическое Великое Делание, и другие произведения доминиканского священника, к которым мы еще обратимся, служат его продолжением.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, заинтересованных как в расширении своего видения в области платонизма, неоплатонизма и герметизма, так и в познании атмосферы тех легендарных веков, подаривших человечеству идеи и мировоззрения, которыми оно живет и в настоящий исторический период.

ISBN 978-5-88875-912-7

ООО «Торговый Дом Велигор»
г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях:
Facebook – <https://www.facebook.com/izdveligor>
Instagram – @izdatelstvo_veligor
Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

© Торговый Дом «Велигор», 2021

ПРЕДЫДУЩИЕ ТОМА ЭТОГО АВТОРА:

**ОТКРОВЕНИЕ
ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА**

**I. АСТРОЛОГИЯ
И ОККУЛЬТНЫЕ ЗНАНИЯ**

**II. АСТРОЛОГИЯ
И ОККУЛЬТНЫЕ ЗНАНИЯ
КОСМИЧЕСКИЙ БОГ**

**III. АСТРОЛОГИЯ
И ОККУЛЬТНЫЕ ЗНАНИЯ
КОСМИЧЕСКИЙ БОГ**

IV. ДОКТРИНЫ ДУШИ

E. R. DODDS

Содержание

ТРИАДА В ДЕМИУРГИИ ВЕЧНОСТИ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	21
Первая часть. НЕВЕДОМЫЙ БОГ	25
ВВЕДЕНИЕ. ПРОБЛЕМА НЕВЕДОМОГО БОГА	25
Первый раздел. ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ ЕДИНОГО	33
ГЛАВА I. СУЩЕСТВОВАНИЕ И СУЩНОСТЬ	33
ГЛАВА II. ЕДИНОЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ В ЧИСЛАХ ...	53
1. Арифмологические умозрения в герметизме.....	53
2. Филон и арифмологические умозрения его времени.....	53
ГЛАВА III. ЕДИНОЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ В ДИАДЕ МАТЕРИИ	73
1. Свидетельство Прокла.....	73
2. Пифагорейские свидетельства	78
3. Космогония «Поймандра»	81
4. Монада ἀρρενώθηλος	84
5. Трансцендентность Единого	92
Второй раздел. ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ НЕВЫРАЗИМОГО БОГА	105
ГЛАВА IV. ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ	105
1. Бог познаваем и известным быть желает	107
2. Незримый Бог	110
3. Бог, восприимчивый к призывам	114
4. Бог всеименный и безымянный	116
5. Бог непостижимый, неопределимый, невообразимый ...	122
6. Путь отрицания.....	131
ГЛАВА V. ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ ЕДИНОГО-БЛАГОГО-ПРЕКРАСНОГО У ПЛАТОНА	141
1. Пир, 210 e 2-211 b 3 (1).....	141
2. Парменид 141 e 7-142 a 7	147
3. Письмо VII 341 b7-d 2 (11).....	149
ГЛАВА VI. ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА БОЖЕСТВЕННОЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ ВО II-м СТОЛЕТИИ	159
1. Тексты.....	162
АЛЬБИН	162

АПУЛЕЙ	166
МАКСИМ ТИРСКИЙ	173
ЦЕЛЬС	179
НУМЕНИЙ	187
ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ	196
2. Вариации от Альбина до Нумения	199
Вторая часть. МИСТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ БОГА	227
Первый раздел. МИСТИКА ЧЕРЕЗ ЭКСТРАВЕРСИЮ	227
ГЛАВА VII. ТЕКСТЫ ГЕРМЕТИЧЕСКОГО КОРПУСА...	227
1. Тексты.....	227
2. Психологические условия проблемы	236
ГЛАВА VIII. Αἰών В ГЕРМЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	243
1. Герметический Корпус XI	243
2. Другие герметические тексты (кроме Асклепия)	254
3. Aeternitas в Асклепии.....	257
ГЛАВА IX. ЭОН ЗА РАМКАМИ ГЕРМЕТИЗМА	277
1. Литературные тексты и надпись Элевсина	277
2. Эон в магических папирусах	284
А. Тексты (18)	284
В. Интерпретация	295
Второй раздел. МИСТИКА ПОСРЕДСТВОМ	
ИНТРОВЕРСИИ	311
ГЛАВА X. АНАЛИЗ ГЕРМЕТИЧЕСКОГО КОРПУСА XIII...	311
ГЛАВА XI. ТЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ	325
I. Обитель Бога в нас	325
II. Особые темы.....	332
1. Предварительные условия.....	332
2. Концепция нового человека	334
3. Новый человек: внешняя форма и реальное существо.....	339
4. Озарение	354
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	395
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. НАЙТИ БОГА СЛОЖНО, ВЫРАЗИТЬ ЕГО НЕВОЗМОЖНО	411
II. ПРОКЛ: ДЕМИУРГ ПЛАТОНА	417
ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ	441

HYDROPHORE D'ISIS. Musée du Louvre

ТРИАДА В ДЕМИУРГИИ ВЕЧНОСТИ

*Записки на полях перевода Фестюжьера
или переход к следующей части
«Откровения Гермеса Трисмегиста»*

На протяжении всех уже пройденных нами томов монументального философского, теологического, религиозного и мистико-эзотерического исследования выдающегося ученого-эллиниста Андре-Жана Фестюжьера «Откровение Гермеса Трисмегиста» мы постепенно приходим к выводу, что космический Бог Сократа, Платона и стоиков, известный нам под названием Демиурга, отображенный авторами «Герметического Корпуса», ставший Неведомым Богом со времен Филона Александрийского, является тем же самым Тринединным Богом Священного Писания. Его познание и формирование главного тринитарного догмата христианства происходили в течение предшествующих столетий: он отнюдь не был произвольно и волюнтаристски принят на Первом Вселенском Соборе в 324 году нашей эры, как о том ныне сообщают многие псевдоисторики, притязующие на некие «откровения». Собственно, это и есть, по мнению Андре-Жана Фестюжьера, Гнозис в истинном смысле своего слова, в веках проявляющий тринитарный догматологии и приближающий к тайне Трех, тайне Святой Троицы. В представлении Фестюжьера к такому Гнозису – или, точнее, Гносису, – относятся произведения философов платонической и неоплатонической школ, которые по-особенному высвечивают и утверждают пафос ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов. К этому высокому эллинистическому Гнозису, языческому по форме, но тринитарному по содержанию, доминиканский священник относит таких выдающихся мыслителей Имперского периода, как Плотин, Порфирий, Ямвлих и Прокл. Личность по-

следнего, по его мнению, стала апофеозом неоплатонического учения, впоследствии сильно отразившегося на всей совокупности системы христианской теологии, особенно Восточной церкви, если взять хотя бы трактаты Псевдо-Дионисия Ареопагита, наиболее вероятное авторство которых приписывают то Иоанну Филопону (ок. 490–570), тритеисту и монофизиту, представителю Александрийской школы неоплатонизма, то грузинскому философу V-го столетия Петру Иверу, жившему на Ближнем Востоке и в Египте.

С другой стороны, появление псевдохристианского гностицизма, который, на наш взгляд, связан больше с дуалистическим представлением о мире и манихейством, либеральный немецкий теолог Адольф фон Гарнак (1851-1930) считал последствием резкой эллинизации христианства. И в этом есть рациональное зерно, поскольку восточными неопитами, оказавшимися в христианской, преимущественно грекоговорящей, среде, поверхностно усваивалась греко-римская культура, тогда как многие из них оставались пребывать в плену своих прежних дуалистических воззрений и догм. И как результат – распространение в первые столетия нашей эры многих гностических течений в христианстве, начиная от валентиниан и заканчивая наасенами и офитами. Но вот в нихто как раз оказывалась христианской только оболочка, а нарратив содержания имел совершенно иные истоки. Именно подобному гностицизму Андре-Жан Фестюжьер противопоставляет целостный Гнозис «Герметического Корпуса» и неоплатонических школ, которые если не христианские, а языческие по форме, то по своему внутреннему наполнению – квазихристианские. Словом, Фестюжьер в своем произведении неявно помещает высокий языческий Гнозис в христианский контекст, свидетельствуя о том, что у него больше точек соприкосновения с новой религией, чем у так называемого «христианского», а на самом деле манихейского гностицизма, имеющего в основном восточные иранско-месопотамские и иоаннитско-манейские корни.

Вместе с тем, нам необходимо отметить некоторые вещи, оставшиеся все-таки за скобками последнего исследования Андре-

Жана Фестюжера, но как бы подразумеваемые в нем. Речь идет об этимологии и смысловой нагрузке греческого слова «эон» или «айон». Известно, что Αἰών по-древнегречески значит «время жизни», «поколение», являясь наименованием божества эллинской теокосмогонии, олицетворяющего всю длительность времени, тогда как в большинстве текстов слово переводится просто как «вечность». В римской мифологии Эону соответствует богиня Aeternitas – Вечность. Изначально Эон упоминается в орфическом гимне к Мусею (ст. 28). Согласно спорному фрагменту Эпименида, это имя одного из Диоскуров, причем второй Диоскур – женщина Фюсис. Образ встречается и у древнегреческого философа Гераклита (фр. 93 Маркович), называющего его «играющим ребенком на престоле». Уже в Имперский период и под влиянием зороастризма Эона стали изображать могучим старцем с головой льва, вокруг тела которого обвивается змея. Что нас, собственно, отсылает к иранскому божеству Зервану, являющемуся олицетворением времени и пространства. Позднее он понимался как бог времени и судьбы, будучи андрогинным существом, породившим Ангра-Манью (Аримана) и Ахурамазду (Ормузда). Зенд-Авеста считает его единственным верховным началом бытия – отсюда и его название «Вечное Время» (Зерван Акarana), – произведшим из своих недр Свет и Тьму, которые положили начало существованию мироздания. Последнее очень важно, поскольку в образе Зервана время (Эон) и пространство (Космос) еще слиты воедино.

Сегодня уже вполне очевидно, что древнегреческое слово Αἰών представляет собой раннее заимствование из финикийского языка слова «улум», вечность, что соответствует библейскому слову «алам», позднее передаваемому как «олам», и прото-семитскому «алам». С другой стороны, это слово продолжало в семитских языках обозначать и пространство, вселенную, тогда как в древнегреческом образовалась смысловая пара или дихотомия Эон (вечность, временная протяженность) и Космос (вселенная, пространственная протяженность). Подобная диада находит разрешение только в триаде, и здесь древнегреческие и эл-

линистические мыслители поняли очевидность существования Второго Демиурга, то есть Логоса, действующего во времени и пространстве. Так, на протяжении долгого времени, совершался синтез эллинистических доктрин и библейского мировоззрения, нашедший свое разрешение в фигуре эллинистического иудея Филона Александрийского, отца всей последующей христианской теологии, разработавшего в общих чертах учение о космическом Логосе, пускай он и обладает еще как персонализированным, так и неперсонализированным характером. По сути именно многогранная личность Филона знаменует собой водораздел между ветхозаветным иудаизмом и будущим эллинизированным, если угодно, библейско-эллинистическим католическим христианством. Собственно, в этом и заключается коренное различие христианства с псевдохристианским и манихейским гностицизмом или лжеименным знанием, по определению отцов-апологетов первоначальной церкви: в Демиурге христиане видят Бога-Творца, Логос, преобразующий Эон и Космос; тогда как гностики его почитают за злого бога Космократора, создавшего эту скорбную юдоль, до которой истинному светлому богу почти нет никакого дела. И здесь мы видим, что эллинистический неоплатонизм в лице автора «Герметического Корпуса», Плотина, Ямвлиха, Порфирия и Прокла, несмотря на терминологические различия в трактовках и даже по принципиальным вопросам с теологией Благовествования и формальное неприятие Нового Завета, оказывается, в целом, на стороне католической ортодоксии; в то время как псевдохристианский гностицизм, формально признавая Евангелие и пользуясь христианской терминологией, перетолковывает христианство, в конце концов, ставя его с ног на голову и превращая в совершенно противоположную и сумрачную религию.

Гностицизм, по своему перетолковывая учение об Эоне-Космосе и Новый Завет, говорит уже об исхождении от первого Эона других эонов как духовных сущностей, совокупность которых он называет Плеромой (др.-греч. πλήρωμα – «наполнение, полнота, множество»). Гностик Валентин, фрагменты из сочинений

и высказывания которого сохранились только в трудах Святого Иринея Лионского и Климента Александрийского, уже насчитывает тридцать эонов, выделяя первые восемь – Огдоаду. Последняя поочередно выражается посредством эманаций: так, в начале существовала первая диада: Глубина (Βυθός) и Молчание (Σιγή); от них произошла вторая: Ум (Νοῦς) или Отец (Πατήρ) и Истина (Ἀλήθεια). Возникшая тетрада произвела: Слово (Λόγος) и Жизнь (Ζωή), Человека (Ἀνθρώπος) и Церковь (Ἐκκλησία). Эти четыре пары (сизигии) – Глубина и Молчание, Ум и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь, – составляют совершенную первую осьмерицу – огдоаду (ὀκτάδος), которая, не из недостатка или потребности, а по избытку внутреннего довольства и для нового прославления Первоотца, производит еще 22 эона: Слово и Жизнь порождают декаду (δεκάδος), 10 эонов, а Человек и Церковь – додекаду (δωδεκάς, δωδεκάδος), 12 эонов. Сумма всех тридцати эонов, как выше уже говорилось, образует проявленную полноту абсолютного бытия – Плерому. Интересно, что у Валентина Плерома играет роль определенного средостения между божественным миром и нашим земным пристанищем.

Тридцатый и последний эон София образует темную (страстную) проекцию, вышедшую за пределы Плеромы и создавшую Ахамот (Ireneus, *Contra Haer.* IV.1). Она содержала в себе страх и печаль, плач которой сгустился в материальную субстанцию. Именно ради Ахамот покинул Плерому Иисус Христос. Поэтому Христос – жених, а Ахамот – его невеста. Но еще до нисхождения Христа Ахамот породила Демиурга, произведшего и возглавившего эонов-архангелов (Ireneus, *Contra Haer.* V.1). Однако Демиург пребывал в неведении относительно высших эонов Плеромы, почитая себя единственным Богом. Между тем, Ахамот фактически помогала своему сыну Демиургу. Из ее ужаса произошла земля, из страха – вода, а из печали – воздух. Дьявол или «миродержитель» (Космократор) является начальником нашей земли. Демиург создал человека земного, но дух в него вошел от Ахамот. В конце концов, мир же сгорит в огне, и вещество обратится в ничто (Ireneus, *Contra Haer.* VII.1).

Тем не менее, помимо 30 эонов существует еще 31-й эон – вечный Предел (Орос), который все приводит в должный порядок и называется также Очистителем, Воздаятелем и Крестом (Ireneus, *Contra Haer.* I.4.) (не мандейский ли это крест света?). У него нет пары, и он является производным Единородного Ума. Орос исключил из Плеромы бесформенное чадо Софии, ее объективированное страстное желание (Ἐνθύμησις), а Софию восстановил на прежнем месте в Плероме. Далее Единородный Ум порождает 32-й и 33-й эоны: Христа и Святого Духа (Ireneus, *Contra Haer.* I.5.). Первый научил всех эонов различать в Первоотце его непостижимое от постижимого, а также сообщил им закон последовательности и сочетания эонов; Дух Святой, с другой стороны, открыл им их существенное тождество, в силу которого все в каждом и каждый во всех. Утешенные, успокоенные и обрадованные этим откровением, эоны проявили на деле свою солидарность, произведя сообща, из лучших своих сил совокупный Плод Плеромы и соборный Дар ее Первоотцу – эона Иисуса или Спасителя. Он же, как от всех происшедший, называется Все (Πάν). И здесь вполне очевиден символический смысл 33 эонов, олицетворяющих еще 33 года земной жизни Спасителя и составляющих мистическое числовое значение Всего или Всеединства.

Как видим, подобная концепция не имеет ничего общего ни с библейским, ни с эллинистическим пониманием сотворения мира, зато обнаруживает прямые параллели в иоаннитско-мандейском гностицизме, поскольку учение об эонах Валентина, судя по всему, выводится из мандейских источников. В «Гинзе», одной из главных космологических книг мандеизма («Сокровище», или «Сидра Рабба», Великая книга), написанной на арамейском языке, представлены три противоречащих друг другу, по мнению авторов Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона (СПб., 1908-1913 гг.), рассказа о сотворении мира. Приводим один из них, который считается наименее сложным. В начале существовала триада Пира-Рабба (Великий Плод), Аяр-Зива-Рабба (Эфир Великого сияния) и Мана-Рабба (Великая пища); послед-